

АНДУ ЛИВ

РАЙДЕР

Анду Лив Райдер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21993650
ISBN 9785448335037*

Аннотация

Главный герой книги – молодой человек, работающий швейцаром в крупном и очень известном отеле. В его обязанности входит встреча гостей, помощь с багажом и контроль за порядком в вестибюле. Однако, в отель приезжает мировая знаменитость и спектр его обязанностей неожиданно увеличивается: отныне он не швейцар, а личный помощник, или, проще говоря, слуга. Теперь от него ждут только одного – полного подчинения. Но сможет ли он переступить через свою гордость и исполнить любую прихоть звезды?

Содержание

1. Красный райдер	6
2. Красный «Ягуар»	14
3. Красный рояль	17
4. Красные розы	31
5. Серые стены	40
6. Красная вспышка	46
7. Серые будни	59
8. Серая пятница	70
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Райдер Анду Лив

© Анду Лив, 2016

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3503-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тот день был для меня самым обычным днем. Я, как всегда, шел на свою нелюбимую работу пешком, чтобы сэкономить деньги. Педагогический диплом, можно сказать, спасал мою шкуру. Бедный учитель английского языка сумел найти себе работу в большом мегаполисе. Швейцар. Да, звучит не очень здорово...

Но я был не просто швейцаром. Я работал в самом крупном и известном отеле Екатеринбурга – «Хаятт Ридженси». Никакие приезжие звезды в отеле меня уже не удивляли – даже звезды мировой величины. Но в тот день меня все-таки смогли удивить.

Я до сих пор помню каждый свой шаг до того, как я зашел в офис. Ничего не предвещало ни бури, ни схождения Бога на нашу грешную землю. Однако кое-кто сошел к нам все-таки, не с небес, конечно, но тоже с чего-то очень-очень высокого... Я никогда не думал, что моя мечта сможет когда-либо осуществиться.

Я ошибался.

Может быть, это письмо довольно ужато в моих чувствах... Но это мое последнее письмо. Это последние эмоции, которые остались во мне. Внутри пусто.

Ты сломала меня. Переломала все кости, разбила сердце, порвала легкие – мне нечем дышать. Ты моя боль, без которой я не могу дальше жить. Знаешь, ты мерещишься мне в каждом углу.

Я все еще тебя жду.

1. Красный райдер

В ярком длинном коридоре стоял резкий запах штукатурки. Было шумно, доносились крики, и весь этот эпицентр звуков и запахов образовался в самом лучшем номере люкс отеля «Хаятт Ридженси».

Дорогие лаковые туфли остановились в дверях люкса и волнительно потопали.

– Всё должно быть белое, всё! – крикнул администратор. – У вас осталось четыре часа до того момента, как привезут мебель. Всё очистить и вымыть.

– Боюсь, не успеем.

– Делай свое дело! И не забудьте сделать отверстие в стене для аквариума!

В коридоре послышались утихающие шаги.

– Алексей Владимирович! – молодая девушка нагнала мужчину и вместе с ним скрылась за дверьми. – Мы сейчас собираемся в офисе?

– Да, прямо сейчас.

Они спустились на этаж ниже и очутились в просторном помещении, где их уже ждали.

– Здравствуйте, Алексей Владимирович, – чуть ли не хором отозвались собравшиеся ребята.

Их было немного, человек пятнадцать, но их лица были такими задумчивыми и загруженными, что они сразу прида-

вали себе больше веса.

– Я извиняюсь, я совсем забыл... – замешкался Алексей. – Девушки, вы можете быть свободны!

Четыре молоденькие девчонки переглянулись и недовольно уставились на своего начальника.

– Я сейчас до конца дочитал райдер, и там сказано, что обслуживание в номере должен проводить только один человек и этот человек – молодой мужчина в возрасте от 25 до 30 лет.

В группе слышались вздохи и возгласы.

– И это еще не всё. – Алексей горячо вздохнул, и стоящие подле него парни слышали, как он сматерился. – Сейчас я вам прочитаю ее райдер.

Все уселись в кресла и с заинтересованными гримасами уставились на лист бумаги.

– Итак... Во-первых, – со вздоха начал он, – требуется номер люкс. Самый лучший. Рядом находящиеся номера требование не заселять. В номере всё должно быть белого цвета. Начиная со стен, пола, потолка и заканчивая шторами и постельным бельем. Кровать должна быть мягкая, много подушек. Белых. Температура в люксе должна быть ровно 25 градусов, не больше и не меньше! Необходим стеклянный журнальный столик, на котором будут лежать только журналы мод. Везде должны стоять букеты белых роз, именно белых, не кремовых! Ослепительно белых! В номере должна быть выпивка, а также свежесжатый апельсиновый сок, который не имеет право закончиться, тайский чай и – внимание – ор-

ганическая кокосовая вода. Также в номере всегда должен стоять свежий нарезанный арбуз без косточек. Обязательно холодный.

Комната взорвалась хохотом и длинными вздохами. Молодые люди бурно обсуждали услышанное, и Алексей поднял указательный палец, чтобы возобновить тишину.

– Сейчас послушайте про ванную комнату, – продолжил он, опираясь устало об стол. – Каждый день в 19:00 она будет на спа-процедурах и в бассейне. Но, тем не менее, каждый день в 10 часов утра должна быть приготовлена ванна с пеной и с лепестками белых роз, но еще не факт, что она решит в ней искупаться. И самое главное: в толчке унитаза тоже должны плавать лепестки роз.

В офисе снова поднялся шум, и скромный стук в дверь расплылся в эпицентре возмущения.

– Тоже мне, звезда! – выкрикнула девушка.

– Ну и особа, – поддержали остальные.

– То есть, вы понимаете, – усмехнулся Алексей, – что после каждого раза, как она сходит в туалет, кому-то из вас нужно будет бежать и заваливать очко лепестками роз.

В офисе снова поднялся шум, и никто не заметил, как в толпе тихонько замаскировался опоздавший на собрание человек.

– Ну и, как я уже говорил, обслуживать ее номер будет только один молодой человек в возрасте от 25 до 30 лет. Независимо от того, какую он занимает в отеле должность.

Написано – самый адекватный, приятной наружности. Приветствуется знание иностранных языков.

Некоторые стояли в смятении, некоторые улыбались, другие поскорей хотели узнать о том, кто же, в конце концов, будет обслуживать номер фотомодели, и только один человек, лениво позевывая и сидя позади всех, не понимал, что здесь происходит.

– О, и еще забыл сказать: в номере должен стоять большой аквариум. И не простой, а морской! Там должны быть кораллы, обязательно живые растения, неоновая подсветка и китайские окуни.

– Может, ей просто туда из речки засунуть? – сказал Максим и тут же обратил на себя внимание всех девушек.

– Игорь, ты же вроде недавно на рыбалку ездил? – вспомнил Алексей.

– Да, но у меня уже кошка всех карасей доела!

– Шутки в сторону, – резко прервал Алексей, – я хочу услышать, кто из вас возьмет такую ответственность – следить за люксом звезды?

– Я могу, – не раздумывая ответил Игорь.

– Да мы все можем, – отозвались ребята.

– Хорошо, Игорь, попробуй ты, я тебе доверяю.

– Пойдите! – Максим огляделся по сторонам и задумчиво убрал с лица нависшие рыжие волосы. – А где Илюха Климов?!

– А что такое?

– Дак это же он вроде... этот... ну, поклонник ее!

Все стали переглядываться и вскоре заметили Илью.

– Чего молчишь как бестолочь?! – удивилась Настя.

– А чё такое? – Илья привстал с кресла и потер заспанный глаз.

– Алексей Владимирович, пусть он тогда у нее в номере работает!

– А чё сразу он, все хотят у нее в номере трястись! – возмутились парни.

– Она всем нравится, – заворчал Игорь, – и чё щас из-за того, что у него слюни по ней текут, он должен место наше занимать?!

– Чё ты несешь, debil?! – Илья неожиданно проснулся и посмотрел на всех вменяемым взглядом. – Что происходит? Кто приезжает?

– Илья, – серьезно начал Алексей, – в наш отель сегодня ночью прилетает известная фотомодел ь Юлия Мертц. Нужен один человек, который будет обслуживать ее. Что-то вроде личной прислуги или раба, рассматривай, как хочешь.

Илья на мгновение замер и недоверчиво уставился на администратора. Его карие глаза потемнели, зрачок расширился.

– Врете?

– Да делать нам больше нечего! – хором ответили ребята.

Илья сел в кресло, провел рукой по темным волосам и взялся за подбородок.

– То есть Юлия Мертц, та самая? То есть та, которая...

– Да!!!

– Да ну нафиг, я вам не верю! – с ухмылкой буркнул он и уставился на ребят.

– Ты чё, парень, заочно влюблен? – подшутил Игорь.

– Ты щас договоришься, – Илья бросил на него много выражающий взгляд, и все вокруг притихли.

– Дак что, Илья, можно на тебя положиться? – Алексей встревоженно взглянул на часы и поднял глаза на юношу.

– Конечно можно! – девочки умиленно смотрели на Илью то ли потому, что он им нравился, то ли потому, что видели в его задумчивых глазах то, чего не видели парни.

– Послушай, у тебя непростой характер... – начал Алексей.

– Вы что! Я справлюсь! – Илья снова вскочил с кресла. – Когда нужно приступать?

– Эээй, а мы?! – возмутились парни.

– Автографов на всех хватит, – Алексей жестом руки приказал всем молчать и перевел взгляд на Илью. – Иди домой и отсыпайся. Ты ведь сегодня в ночную смену работал? Тем более. В 21:00 я жду тебя здесь.

– Хорошо, спасибо! – Илья тут же направился к выходу.

Это был волшебный день. Пока парни угрюмо вываливались из офиса, Илья уже бежал к остановке. Он вскочил в троллейбус, радостно обнаружил свободное место и уселся весь в своих мыслях. Солнце блестело в его шоколаде.

ных волосах, карие глаза казались светлыми, они щурились, и брови из-за солнца хмурили его ликующий образ. Улыбка не сходила с его лица. А если вдруг и сходила, то уголки губ все равно были немного приподняты.

Поднимаясь по ступенькам своего подъезда, он чуть ли не прошел дальше своей квартиры. Открыл дверь, зашел в свою комнату и остановился в оцепенении. Он спустился по стене вниз; казалось, что его голова кружится, когда он смотрит на стены в своей комнате.

Все было увешано плакатами. Ее плакатами. Никогда раньше эти снимки не поражали его так, как в этот день. Его глаза разбегались: она во всевозможных образах двигалась по стенам его маленькой комнатушки, смотрела на него загадочно, радостно, как-то смущенно, иногда вызывающе. Она манила его своей красотой, своим полуголым телом... Она не давала ему покоя, а мысль о том, что сегодня ночью он увидит ее вживую, сводила его с ума. Мог ли он представить, что его юношеская типичная влюбленность в звезду мирового масштаба может превратиться в реальное чувство. Он этого не боялся.

Илья не мог понять, как ему дожить до ночи! Ему посоветовали спать – но какой сон, когда в мыслях лишь она! Он не мог поднять себя с пола, он был одурманен ее видом, ее образами: то смышленной блондинки, то роковой брюнетки, то молоденькой девчонки с каре или дивной русалки с волосами до пят где-то на берегу моря. В каждом снимке она

была разная, на каждом плакате она испытывала новую эмоцию. Это была актриса, лицедейка, опасная женщина – как к ней найти подход, какой внешний вид она примет сейчас, какую эмоцию поставит на передний план теперь?

Неожиданно раздался громкий и настойчивый стук в дверь. Илья тут же очнулся и, встав с пола, открыл дверь.

– Илья, я тебя выселю к чертовой матери!!! – заорала женщина в халате. – Сколько можно ждать твою квартплату?!

Илья задумчиво посмотрел на нее, не в силах понять вышесказанное.

– Спустись с небес на землю! – снова заорала женщина. – У меня есть и другие претенденты на твою комнату!

– Извините, на днях мне дадут зарплату, и я обязательно заплачу вам.

– Я уже сыта твоими завтраками, имей совесть! – дверь громко хлопнула, и послышались удаляющиеся шаги.

Илья рухнул на не заправленную постель. Ему было все равно. В его мыслях была только она. Юлия Мертц.

2. Красный «Ягуар»

Близились ночь. Илья стоял в номере звезды и теребил в руках лепестки роз. Его эмоции поутихли, он был очень серьезным и сосредоточенным. Постоянно поглядывая в зеркало, он то поправлял воротник рубашки, то выпрямлялся и опять горбился, а иногда расчесывал волосы маленьким гребешком.

– Илья, ты поправился? Какой-то огромный кажешься, всю комнату занимаешь, – администратор поспешно прошел к аквариуму. – Отойди в сторонку, не мешайся.

Алексей раскрыл пакет с водой и высадил в аквариум китайских окуней.

– Ну, как тебе? – немного отходя назад, спросил он.

– Пойдет.

Алексей еще раз внимательно осмотрел весь номер, потрогал некоторую мебель, будто проверяя ее на прочность, понюхал душистые белоснежные розы и направился к выходу.

– Пойдем встречать гостей, ее уже везут из аэропорта.

– Как?! Уже?

Илья выскочил из номера следом за своим командиром и почувствовал, как в груди бьется сердце. Стоя возле парадных дверей, он ощущал, как в воздухе появляется напряженность и тяжесть. Минуты превратились в секунды, и Илья,

не в силах остановить спешащее время, вышел на улицу, когда к отелю уже подъезжал красный «Ягуар».

Водитель открыл дверь машины. Илья остановился. В следующую секунду улица и все ее пространство озарились от присутствия той, кто был все это время для Ильи идолом, сверхчеловеком, существом, чья красота казалась неземной. И вот, эта бледная безжизненная статуя вобрала в себя воздух земли, ожила, ее замерзшие гримасы оттаяли, и лицо стало выражать настоящие эмоции. Юлия сошла на землю с обложек журналов, она стала реальным человеком, который теперь действительно наяву существовал для Ильи. Он пошел к ней навстречу, не сводя глаз. Она, направляясь к отелю огромными шагами, не обратила на него ни малейшего внимания. Поток обжигающего воздуха ошпарил Илью, когда она прошла мимо него. Ее красные длинные волосы развевались на ветру как пламя. Это была стихия огня, недоступная, обжигающая, не дающая ни единого шанса хотя бы дотронуться и не испытать боли от ожога.

Илья чувствовал, что он горит изнутри, его душа ноет. Он попытался взять себя в руки, оторваться от спящего красотой огня и успокоиться. Он взял ее багаж и направился следом.

– Юлия! Мы рады видеть вас в нашем отеле! – Администратор расплылся перед звездой в улыбке; казалось, что его ноги тотчас подкосятся, и он упадет перед ней на колени. – Как ваш путь?

– Гм окая, – ее лицо, закрытое огромными солнцезащитными очками, выражало безразличие.

В холле появился Илья, загруженный чемоданами, и Алексей сразу же нашел со звездой новую тему для разговора.

– А вот и молодой человек, который будет все это время за вами ухаживать!

Юлия сделала над собой усилие и медленно повернула голову к Илье.

– Меня зовут Илья, – парень был в потрясении. Он стоял от нее всего лишь в каких-то двух метрах.

– Где мой номер? – холодно спросила Юлия у администратора.

– Ах, да! Конечно! Извините! Пойдемте, я вас провожу, – Алексей вежливо указал Юлии на лифт.

Илья тут же двинулся вслед за ними, но у самого лифта его остановили. Юлия подняла перед его лицом ладонь.

– Здесь и так мало места, – возмущенно сказала она, – а еще и ты тут с багажом.

Двери лифта захлопнулись и Илья, весь сгорбленный от тяжести сумок, почувствовал себя самым последним человеком на Земле.

3. Красный рояль

Что-то пошло не так. Юлия, конечно же, была идеалом, но каким она была человеком, Илье только предстояло узнать.

Стоя в прекрасном номере и слушая беспрестанную болтовню волнующегося Алексея, Илья опустил голову и бороздил глазами сверкающий паркет. Глаза просто боялись посмотреть вверх. В его ушах стоял звон каблучков, ее шагов, что были так уверенны и властны.

Он был потушен, будто только что зажегшаяся свеча, дым которой вился в его голове, словно мысли, забившие его голову до отказа.

– Что за запах?! – небрежно бросила Юлия.

– Запах?! Какой запах? – взволнованно повторил Алексей.

– Вы у меня спрашиваете?! – Юлия сверкнула глазами.

В номере воцарилось молчание. Юлия стояла посередине номера и внимательным взглядом обследовала предоставленное помещение. Она сделала шаг вперед.

– Это запах от роз! – Девушка нагнулась к прекрасному букету. – Этот запах чересчур приторный, уберите их отсюда!

Алексей укоризненно посмотрел на Илью и тот пожал плечами.

– Вы что, оглохли оба?!

Илья немедленно подошел к журнальному столику. Его глаза любовались этими прекрасными бутонами, и руки нерешительно замерли в воздухе.

– Убрать из комнаты насовсем? – нерешительно спросил он. – То есть выбросить, что ли?!

– Господи, как много ты болтаешь – сделай уже хоть что-нибудь!

– Но букет такой красивый и свежий... – Его брови нахмурились. – Как-то жалко...

– Fuck! – Юлия резко приблизилась к столику и, схватив розы из вазы, кинула их прямо в лицо своей obsługi. – Ты тормоз!

Илья был ошарашен. Он неловко попытался удержать цветы в руках, но они все равно повалились на пол. Илья задумчиво осмотрел свой костюм и сердито стряхнул капли воды.

– Юлия, извините его, пожалуйста! – Алексей тотчас подбежал собирать розы. – Илья, он просто... Он парень простой! Он, знаете, простой как два рубля! Очень добрый, видите! – Его косая улыбка выглядела очень неуверенно.

– Чего стоишь как контуженный, убирай давай!

Юлия уселась на кровать, и довольная ухмылка проскользнула на ее губах. Илья не понимал, что все это происходит именно с ним. Он наклонился к цветам, и его пальцы почувствовали резкий укол шипов.

– Завтра у меня будет фотосессия, – Юлия обратилась

к Алексею. – В 11:00 пригласите ко мне моего парикмахера.

– Конечно Юлия, обязательно! – Алексей расплылся в улыбке. – Решили сменить прическу?

– Немного. Мне нужно перекраситься в черный цвет. Так задумано.

Илья поднял на нее глаза. Рыжеволосая богиня, лежавшая на кровати, как у себя дома, листала журналы, что-то набирала по телефону и постоянно трепала свои прекрасные волосы. Юлия заметила его взгляд. Парень понял, что лучше в ее сторону даже не коситься. Но ему так хотелось сохранить в памяти образ этой рыжеволосой русалки...

– Ну и откуда ты у нас, такой простой? – деловито спросила она.

Илья поднялся с колен и растерянно уставился на свои руки.

– Да выкинь уже эти розы куда-нибудь! Сколько ты можешь с ними возиться!

Илья безмолвно вышел из номера и через несколько секунд появился уже без цветов.

– Ну и?! – Юлия ненавидела долго ждать. – Ты вопрос мой слышал?!

– Откуда я?.. – спросил Илья монотонно. – Из Далматова. Он столкнулся с непонимающим взглядом и решил продолжить.

– Это небольшой город... Ну, недалеко от Екатеринбурга.

– Ясно! И давно ты здесь работаешь?!

– Ну... давно... А что?!

– Кто ты по профессии? – резко спросила она.

– Зачем вам это знать?

В лице Юлии пробежала искра, но, слава богу, она не успела загореться.

– Я хочу знать, и всё, – грубо отрезала она. – Мне без разницы кто ты и что ты, ясно тебе? Я должна знать, кто будет рядом со мной эти дни!

– Илья, ну что ты в самом деле? – вступился Алексей. – Ой, он очень застенчивый!

– Что же вы мне в прислугу подсунули такого персонажа? – возмутилась Юлия. – Как я, по-вашему, должна терпеть его все эти дни?!

– Я по профессии учитель английского и немецкого языка, – Илья немного смутился и вообще уже давно чувствовал себя не в своей тарелке.

В номере раздался громкий хохот, и в блестящих синих глазах сверкнула издевка.

– Is it profession? – Девушка не могла удержаться от смеха. – Really?! Do you think so, yeah?

– Why not? – его губы сжались, брови были нахмурены.

– You're clown for children, and nobody else!

– Really?

– Some doubts? Relax, boy... – девушка откинулась на воздушные подушки и достала сигареты.

– I don't understand you, – проямлил Илья. – I just...

– Shut up! – крикнула она. Затем сделала продолжительную паузу и выдохнула клубок дыма. – You aren't teacher, you are my bottle-washer. Understand? – Она смотрела на него свысока, высокомерно подняв подбородок и ища глазами место, куда можно уколоть. – You're my servant... You are my slave!

Последнее слово она сказала с таким удовольствием, что даже Алексей почувствовал себя неловко. Он взглянул на Илью, и к своему ужасу заметил, что парень кипит от злости...

– I'm not your slave, I'm not your servant or anybody else! I'm man! – Илья сказал это очень серьезно. Его скулы были напряжены, но рот открылся в удивлении, когда в номере вновь послышался звонкий смех.

– Man?! – удивленно спрашивала она. – Are you man?!

Спор внезапно прекратился. После продолжительного стука в дверь в номере оказались официанты с шикарнейшим набором блюд.

– Ой, приятного вам аппетита! – тут же нашелся Алексей. – Илья вернется к вам через несколько мгновений!

И, жестом указав парню на дверь, Алексей удалился, оставив Юлию в обществе официантов.

– Ну, что же ты! – сразу начал Алексей, как только Илья вышел следом за ним. – Ну, умоляю я тебя, не обращай внимания на ее выходки! Она такой человек!

Илья нервно двигал скулами и молчал.

– Пройдет все хорошо – получишь премию! – воодушевленно добавил Алексей. – А того глядишь и она тебе чаевые оставит, а они дай бог...

– И копейки у нее не возьму! – взорвался парень. – Пусть подавится!

Послышались какие-то крики за дверью, и Алексей понимающе похлопал Илью по плечу.

– Если что, звони, – бросил он вслед и удалился.

Тут же распахнулась дверь номера, и оттуда вывалились официанты. Один поправлял фартук, другой пытался отряхнуть с брюк какую-то съедобную массу, а третий просто подошел к Илье, вздохнул и тоже похлопал по плечу.

– Ну, удачи, брат.

Илья застыл на месте, а глаза не хотели отрываться от двери, в которую ему предстояло зайти.

На кровати сидела королева. Прямо на кровати вокруг нее все было уставлено едой; она пробовала то одно, то другое, что-то пододвигала поближе к себе, что-то с небрежностью и отвращением отодвигала резким и грубым движением руки.

– Салфетки! – крикнула она.

Илья поднес ей салфетки и невзначай осмотрел ее богатый «стол». Давненько он не ел.

– Эти салфетки ужасного качества! – выдала она. – Да и от еды я в принципе тоже не в восторге.

Она неловко поднялась на кровати, и все тарелки задро-

жали от ее движений, но она, абсолютно не волнуясь за них, очень неаккуратно потянулась за бутылкой вина, и несколько белоснежных тарелок с изысканными шедеврами поваров звонко приземлились на пол.

Между тем она, не моргнув глазом, выпила бокал вина, деловито перешагнула через грязь на паркете и ушла в другую комнату.

Когда она вернулась, в комнате был порядок, пол блестел, а Илья был уже не таким голодным, как раньше.

– Я хочу в ресторан! – заявила Юлия и, открыв шкаф, стала усердно выбирать вечернее платье.

– Что? Как? Какой ресторан? – испугался Илья.

– Ты опять задаешь тупые вопросы, – она обернулась и злобно уставилась на него. – Я хочу в ресторан, и не в какую-нибудь уральскую забегаловку, а в приличный известный ресторан!

– Да, но время за полночь... Вы слегка выпили... – Илья вытаращил глаза. – А пойдемте в наш ресторан?! Там очень-очень хорошо! Там вкусная еда...

– Такая же, как эта? – девушка нехотя указала пальцем на кровать.

– Там живая музыка! Там стоит рояль...

– Да помолчи ты, – девушка задумчиво приложила палец к губам. – Ладно, черт с тобой, пойдем туда. Но если там будет не так, как ты описываешь, я тебе голову откушу.

Через полчаса утомительного ожидания в коридоре Илья

готов уже был уснуть как лошадь – на ногах. Но двери распахнулись, да так, что штукатурка посыпалась со стен на пол, и в коридоре появилась... она. Илья осмотрел ее снизу вверх: облегающее блестящее черное платье, очень ярко подчеркивающее ее идеальную фигуру песочных часов, броские и кричащие о своей дороговизне браслеты, кольца, ожерелье, длинная белоснежная шея, крупные бриллианты в ушах, бордовые губы и высоко убранные огненные волосы.

– Ну, что уставился? Веди, давай, меня! – Юлия неприужденно взмахнула головой, и Илья тотчас спустился с небес на землю.

Он шел впереди, а следом – она. Илья сдержанно вел ее по коридору, шагая впереди, затем молчаливо вез ее в лифте; нехотя, но с натянутой улыбкой открывал перед ней все двери.

Когда они вошли в ресторан, людей там почти не было. Время было позднее, и Илья с беспокойством заглянул на кухню.

– Эй, ребята, вы еще живы? – шепотом крикнул он.

– Что, еще кто-то явился? – к Илье подошел высокий плотный мужчина и пожал руку.

– Да, – и, приоткрыв дверь в зал, Илья указал на столлик, – вот.

Мужчина взгляделся и охнул.

– Мааатерь божья!

За столом сидела прямо-таки светская львица – нога

на ногу, гордая осанка, пышная грудь. Она нервозно перелистывала меню и всем своим видом показывала недовольство.

Мужчина незамедлительно надел на голову колпак и тут же всем на кухне посыпались команды, а молоденькая девушка сразу же выскочила в зал к заветному столику.

Когда Илья вернулся к Юлии, она сидела за столом неподвижно и без каких-либо эмоций глядела куда-то вдаль.

– Где музыка? – резко отчеканила она.

Илья проследил за ее взглядом и увидел, что красный рояль на сцене пустует.

– Попросить включить музыку? Какую предпочитаете? – сразу же нашелся он.

– Живую, – тут же ответила она и перевела взгляд на Илью. – Садись за рояль.

– Я?! – оторопел Илья.

– Почему бы и нет? Ты должен исполнять все, что я прикажу.

Илья, нахмурившись, открыл рот, но в ту же секунду столкнулся с таким горячим и настойчивым взглядом, что ноги сами поволокли его на сцену. Добавка к зарплате как-никак.

– Вам повезло, что когда-то я был вынужден окончить музыкальную школу, – буркнул он удаляясь.

Илья неуклюже уселся за рояль и стал всматриваться в клавиши.

– Веселое или спокойное? – подняв голову, спросил он.

– Второе, – уголки ее губ слегка приподнялись.

И он начал играть. И играл неплохо, вкладывая в музыку душу. Тут же к Юлии подходил то один, то другой официант: блюда то приносили, то уносили, один парень почти не уходил от стола, он то и дело подливал звезде в бокальчик игристое вино. Юлия стала подтопивать изящными каблуками в такт музыке, а на ее лице впервые за этот вечер четко читалось чувство удовлетворения.

Илья вошел во вкус, его мелодичная музыка плавными громкими волнами расходилась по всему залу. Если бы не было так поздно, возможно, гости этого отеля потекли бы обратно в обеденный зал, но это была закрытая вечеринка, вечеринка только для нее. Она сидела в кресле, словно восседала на троне, и пару раз, когда Илья отрывал свои глаза от клавиш и вглядывался в прекрасного идола, ему приходила в голову одна и та же мысль – с такими повадками она должна была родиться королевой, не меньше.

А, как известно, королевам можно всё. В ту ночь Юлия Мертц делала что хотела: руководила официантами как маршкетками, гоняла весь персонал по всяким пустякам, которые только приходили ей в голову, а затем и вовсе начала танцевать, не вынимая из руки бутылку дорогого вина. Впрочем, через несколько минут Юлия решила перестать пить и выбросила бутылку под первый попавшийся столик, к которому тут же подскочили уборщики. Илья с изумлением наблюдал за всем, что творилось в зале, и готов был провалить-

ся под землю, когда понял, что Юлия направляется к нему. Она подошла к роялю вальяжной походкой, оперлась на него и долго смотрела на Илью и его пальцы, которые постоянно были в движении. На ее лице мелькали непонятные смешанные эмоции – она смотрела на своего слугу то внимательно, то задумчиво, то с явной издевкой. Затем огляделась и крикнула что есть мочи:

– Где моя бутылка, черти!!!

Затем она с грохотом захлопнула крышку рояля и сделала несколько попыток взобраться на него. Когда Юлии принесли новую бутылку вина с бокалом, она уже лежала на рояле словно русалка. Илья, как мог, пытался не обращать внимания ни на нее, ни на ее растрепанные, уже распущенные, длинные волосы, которые то и дело свисали ему на клавиши. Юлия отказалась от бокала и, приподнявшись на одном локте, спросила:

– И чего ты такой мрачный?

Илья быстро глянул на нее и тут же опустил глаза вниз к роялю – Юлии понравился этот взгляд. Она заулыбалась и схватилась за бутылку.

– Пей, а то скиснешь прямо за роялем, – деловитоскомандовала она.

Илья тут же буркнул в ответ:

– На работе не положено.

– Пей, я сказала!

– Нет.

– Я – твоя работа! – она с силой поставила вино на клавиши, и после ужасного резкого звука музыка прекратилась.

Илья скрестил руки на груди и тоже уставился на Юлию.

– Бокалы! – снова заорала она.

Бедный официант, который тоже хотел спать, – а спать в этом зале хотели без исключения все, кроме Юлии, побрел снова к роялю с бокалами на подносе. Он разлил вино и почтительно отошел в сторону, не решаясь уйти и через несколько секунд опять быть возвращенным.

– Я так-то не пью, – сухо и устало проговорил Илья.

– Это приказ, – тут же рыкнула Юлия.

Илья со злобой впился в нее глазами, а потом решительно наклонился к ней и громким грубым шепотом сказал:

– Я сам буду давать себе приказы.

Юлия ни капли не растерялась – через несколько секунд вино из бутылки плеснуло на голову Ильи, и в зале снова раздался оглушительный звонкий смех. Парень резко отпрянул от рояля и встал. Юлия же не успокоилась, пока не разлила вино по всему роялю, а затем и вовсе устроила фонтан, присев на рояле и размахивая бутылкой в разные стороны.

Неожиданно для девушки Илья схватил ее и снял с рояля. Вид у него был очень недовольный.

– Ты меня лапаешь! – заистерила она и сделала попытку ударить Илью по щеке, но удар был предотвращен.

Илья убрал ее руки за спину и напряженно спросил:

– Ты можешь не орать?!

– Да ты, ублюдок! Что ты себе позволяешь! Деревенское невоспитанное чмо!!! – Она пошла на него, словно нападая. – Попробуй еще тронуть меня пальцем...

– Да больно надо! – тоже разозлившись, выкрикнул Илья. В зал постепенно стал сходиться весь служебный персонал. Всем хотелось видеть это зрелище.

– Идиот! Пошел отсюда!

– Да с удовольствием! – он сделал шаг назад.

И в ту же секунду она бросилась к нему на шею и повисла на ней, задрав ноги.

– Кретин! Я хочу танцевать! – она вцепилась в него мертвой хваткой, а Илья почувствовал себя беспомощным – он был уставший и очень хотел спать.

Как ни боролся с ней Илья, девушка не отступала, она прилипла к нему словно клещ: закидывала на него ноги, толкала его от себя и тут же набрасывалась на Илью с дикой страстью, кружилась вокруг него, просто сводила с ума.

«Боже, она и впрямь сумасшедшая», – подумал про себя Илья, уже полностью подчинившись ей и ее прихотям.

К своему счастью, примерно через пятнадцать минут бурного страстного и, в общем-то, слегка неадекватного танца, Илья заметил, что Юлия подустала.

– Уже скоро наступит утро, а вы всё еще не спали, – заметил он, пытаясь приостановить танец. – Как вы будете чувствовать себя завтра на фотосессии?

– Я буду чувствовать себя замечательно! – радостно крик-

нула она, отталкиваясь от Ильи.

Она подбежала к столу, немного пошатываясь, перебрала несколько бутылок и остановилась на одной. Оглянувшись на Илью – он ссутулился и безмолвно стоял возле рояля, не выражая на своем лице никаких эмоций. Юлия налила алкоголь в большой высокий стакан и выпила залпом.

– Что за кислая мина! – закричала она, бодро направляясь к нему. – Ты что, раньше работал в похоронном бюро?! Громче музыку!!!

Она, совсем немного не дойдя до своего кавалера, резко остановилась. Потом задумчиво провела ладонью по лбу и как-то грустно вздохнула. Весь зрительный зал, который все это время следил за спектаклем, заметно разволновался, и через пару секунд несколько женщин взвизгнули, когда Юлия повалилась на пол.

Илья подхватил ее в последний момент. Он внимательно посмотрел в ее красивое румяное лицо: перебрала. В зале воцарилось молчание и удивительная тишина, а Илья собрал в себе последние силы, чтобы взять девушку на руки.

Ее голова и руки расслабленно болтались, и Илья чувствовал ответственность за Юлию. Он уверенным шагом направился к выходу, и народ расступался перед ним. Все как-то восторженно смотрели на Илью, и уже перед самым выходом из зала Илья услышал позади себя аплодисменты.

– Крепись, парень, – кто-то бросил вслед.

4. Красные розы

Ночь выдалась тяжелой и бессонной. Именно поэтому Илья не сразу проснулся, когда в коридоре слышались громкие уверенные шаги.

– Эй, парень? – кто-то спросил его сверху.

Илья резко вышел из дремы и усердно захлопал уставшими сонными глазами. Он огляделся. Илья был в коридоре, он сидел возле дверей в люкс Юлии и совершенно не помнил, как он здесь оказался. Перед ним стоял мужчина с явной внешностью бизнесмена и с огромным букетом красных роз. Илья вскочил на ноги и попытался отряхнуть костюм.

– Войти можно? – снова произнес мужчина с недовольным лицом.

– Да, да, конечно! – Илья моментально отошел от двери и проводил мужчину взглядом.

За стеной слышались громкие возгласы, смех, звуки поцелуев и объятий... Илья снова сел на пол и схватился за голову.

Он попытался вспомнить конец вчерашней ночи.

Илья поднялся в люкс, подошел к белоснежной кровати, аккуратно уложил Юлию на кровать... Нет, он хотел бросить ее еще у порога, как мешок картошки, но его порядочность не дала мечте осуществиться.

Илья терпеливо возился с ней: снял с опухших ног туфли

и заботливо прикрыл ее одеялом, на случай если вдруг замерзнет. Он и сам был готов упасть тут же, но знал свое место.

Перед уходом из номера он остановился у кровати и внимательно посмотрел на Юлию. На кровати лежал ангел: она утопала в белоснежных простынях и ее прекрасные длинные волосы обрамляли бледное спокойное лицо. Она казалась безобидной. Илья тяжело вздохнул, глядя на нее.

«Если бы она всегда была такой...» – подумал он про себя. Но в голове резко появлялись воспоминания о дне и о том, какой она была в то время. Жестокой, неумолимой, чересчур высокомерной... Илья слегка поморщился от вспомнившегося, но, вновь устремив свой взгляд на девушку, снова упивался ее видом, и этот прекрасный силуэт затмевал собой все обиды и унижения...

Юлия зашевелилась и через мгновение открыла глаза.

– Куда ты пошел?

Илья вновь оторопел.

– Спать, – добродушно ответил он.

Девушка приподнялась на локоть и лицо ее нахмурилось.

– А если мне что-нибудь понадобится? Мне нужно будет тебя выискивать?!

– Хорошо, я буду здесь... неподалеку, – снисходительно ответил Илья, не желая вступать в очередной конфликт.

Так он и очутился на пороге у злополучных дверей.

За стеной снова слышались громкие разговоры, и Илья

вскочил на ноги, почти полностью придя в себя. Тут же дверь смело распахнулась и с милым нежным щебетаньем Юлия выпустила своего возлюбленного на волю. Она с улыбкой проводила мужчину взглядом и обратилась к Илье.

– А, ты все еще здесь, мой верный пес? – Юлия расплылась в улыбке.

Перед ним стояла, казалось бы, совершенно другая девушка: ее волосы уже были выкрашены в черный насыщенный цвет и завиты в изящные тяжелые кудри, а лицо просто светилось от счастья, радости и удовольствия.

Илья внимательно осмотрел ее и не смог не удивиться.

«Она энергетический вампир...» – пронеслось в его голове.

Юлия изящно взмахнула локонами и прошла обратно в люкс.

– Что у тебя опять с мордой? – вдруг недовольно буркнула она. – Или ты не выспался, бедный? Или на полу тебе спать не сильно понравилось?

Илья снова почувствовал укол. Но неожиданно понял – сегодня, в очередной раз, он этого не потерпит: слишком много раз ему пришлось переступить через себя в прошлый день.

– Вы вдруг решили, что я для вас какая-то собака? – спокойно спросил он.

– Ты – мой подчиненный, и я могу считать тебя тем, кем только пожелаю, – гордо ответила она, присаживаясь

на кресло.

– Что ж, пусть я собака... – так же спокойно продолжил Илья. – Но тогда кем возомнили себя вы?

Юлия округлила глаза и вскочила с кресла.

– Что ты хочешь сказать, хамло?! – возмутилась она. – Тебя что-то не устаивает?! Тогда проваливай отсюда!

Илья столкнулся с ней взглядом, но ни один, ни другой не хотел уступать.

– Псина! – крикнула она. – Да, тупая дворовая псина!!!

– Что ж, могу вас заверить, что любая дворовая псина в разы превосходит вас по душевным качествам!

Юлия ахнула – похоже, еще никогда она не слышала такого в свой адрес.

– Что?! Ты мне еще будешь указывать на мои недостатки?! Придурок! Убирайся отсюда, и чтобы я тебя здесь больше не видела! Колхозное чмо! – Юлия была в гневе. – Ты – ничтожество. Ты ни на что не способен! Ты даже не выполнил свои официальные обязательства передо мной!

– Какие же? – спокойно спросил Илья, хотя его терпение было на пределе.

– Ванна! – деловито сказала она, скрестив руки на груди в закрытую позу. – Ванна в 10 часов, балбес!

Илья рассердился. Он быстро прошел мимо нее в ванную и пустил воду. Юлия прошла следом за ним и встала в дверях.

– И как тебя только на работу взяли! – не унималась она. –

Едь обратно в свою деревню!

Илья тяжело вздохнул и сел на край ванны.

– Дура! – громко сказал он.

– Что?!

– Что слышала!

– Да что ты себе позволяешь, кретин!!! – неистово заорала она.

– То же, что и ты.

– Да ты посмотри, кто я и кто ты!

Илья закивал головой и поднял руки вверх.

– Конечно, конечно, – спокойно сказал он.

Юлия следила за его действиями и явно была не в своей тарелке. Она внимательно смотрела на Илью и чувствовала себя как-то обескураженно – еще никто никогда не позволял себе так с ней общаться.

– Пена, – сердито сказала она.

– One second, please! – наиграно произнес Илья.

Он послушно взял бутыль и вылил в ванну всю пену, которая только была. Затем включил душ и направил сильные холодные струи в воду.

– А розы?! – с издевкой спросила Юлия.

– Точно! – Илья поднял вверх указательный палец и выскочил из ванной.

Юлия кинулась за ним и чуть не умерла от возмущения: Илья взял в руки только что подаренный шикарный букет из красных роз и выкинул вазу на пол.

– Что ты делаешь, имбецил! – снова заорала она. – Эти цветы – подарок!

– Но ты же не любишь красные розы? – спокойно произнес Илья, возвращаясь в ванную.

Юлия накинулась на него и попыталась отобрать прекрасный букет, но тщетно.

– Мне без разницы какого они цвета, потому что это подарок от человека...

Юлия с горечью увидела, как Илья безжалостно разделяется с цветами и как яркие нежные лепестки падают в воду, словно красные капли крови. Цветы и вправду плакали...

– Который, который... – с ненавистью продолжила она. – Которому ты и в подметки не годишься, олень!!! Он бизнесмен, важный человек, очень крупная персона в...

– Ну, если он такой крутой, то без проблем подарит тебе новый букет! – преспокойно перебил Илья. – Правда ведь?

К этому времени пены стало настолько много, что она уже не умещалась в ванне. Илья разделался с последним цветком и грубо швырнул остатки на пол. Он выпотрошил из цветов всю душу.

Илья поднял глаза на Юлию и как-то странно улыбнулся.

– Ну, иди сюда, – коварно произнес он, протягивая руки к девушке.

Юлия в момент побледнела.

– Иди ко мне, конфетка! – Илья выпрыгнул из ванной комнаты следом за ней.

В номере раздался крик. Юлия побежала от него, но Илья первым делом перекрыл ей путь из номера.

— Куда же ты? — играючи спрашивал он. — Ванна готова... Всё как ты желала...

— Я не хочу, — пытаюсь не терять гордости, произнесла девушка. В ее глазах теперь явно читался испуг.

— Как это ты не хочешь? — удивленно спросил Илья. — А кому я тогда это делал?

— Я просто сказала, что ты забыл про свою обязанность, — девушка сделала шаг назад, — но я не говорила, что я собираюсь купаться.

— Неужели я старался зря? — Илья вновь направился к ней, как тигр к своей добыче. — Тебе придется уважить мой труд...

Юлия прыгнула на кровать и уже не знала куда деться.

— Я буду кричать!

— Уверен, на большее ты и не способна! — Илья заскочил на кровать следом, но Юлия ловко увильнула от него и проскочила к двери.

— Куда же ты? — Илья искренне засмеялся. — Тебя ждут водные процедуры!

Юлия схватилась за ручку и в волнении стала дергать ее как сумасшедшая. Илья настиг ее в два шага, схватил и, терпя все побои, перекинул ее через плечо, а затем... кинулся в ванную, в которой уже начинался потоп.

— Мразь! Козел! Ублюдок!

Юлия орала что есть мочи и со злостью била его в спину. Но мужчина есть мужчина. Илья был гораздо сильнее нее, хоть она и билась в истерике со страшной силой, будто из нее выходит бес. А может, так оно и было...

– Урод! Ты мне еще за это ответишь!

Илья самодовольно улыбнулся и скинул ее с плеча прямо в воду. Вода рассеклась, и брызги с треском разлетелись по всей комнате. Илья немного увернулся от них, но ему было гораздо приятнее наблюдать за Юлией. Она с криками и в неистовой истерике вынырнула из воды. Ее макияж, кудри, платье – всё, что она готовила к фотосессии, которая должна была быть через пару часов – всё было испорчено.

– Что ты наделал?! – жалобно, но с той же ноткой злости тихо произнесла она.

– Пусть эта водичка охладит тебя! – довольно сказал Илья. – Может, после этого ты придешь в себя, тупая курица!

Юлия ошарашенно смотрела на него и не могла сказать ни слова.

– Я не твой слуга! – продолжал Илья. – Но я делал все, что прописано в твоём райдере, и даже больше! В этой гостинице я просто швейцар, и в мои обязанности не входит танцевать полночи напролет, таскать на руках избалованную девицу и спать на полу в коридоре! И уж тем более – унижаться и выслушивать оскорбления в свой адрес!

Илья нервно снял с рук белые перчатки и с силой кинул их на пол.

– Я сейчас же позвоню своему агенту, – зашипела Юлия, – и завтра жди повестку в суд, кретин! Ненормальный придурок! Имбецил! Чмо!!!

Илья злобно улыбнулся ей.

– Да пошла ты в жопу, овца! – с отвращением крикнул он и вышел прочь.

Уже через пять минут на рабочем столе Алексея лежало свежее заявление об увольнении.

5. Серые стены

По улице шел уставший изнуренный парень. Его глаза с грустью смотрели на асфальт. Он пребывал в полнейшей задумчивости, и иногда прохожие пихали его в плечо.

– Посторонись! – недружелюбно советовали они.

Илья их не слышал. В голове одна за другой всплывали сцены прошлого дня, и они не были для него приятными. Илья чувствовал, что в нем что-то поменялось. Нет, он не стал хуже. Но внутри него были какие-то перемены, которые он и сам пока не мог понять. Внутри было пусто. Внутри было полное разочарование. Он маялся и не знал, как избавиться от этого чувства.

Илья положил теплую ладонь на грудь. Нет, его сердце не болело. Но где-то под ним была такая пустота! Будто внутри чего-то не хватало, будто там образовалась огромная серая дыра, на месте которой раньше было что-то живое. Душа болела, а Илья не знал, как избавиться от этого пожирающего непонятного чувства, от которого внутри вдруг стало так неудобно.

Он с удовольствием вдыхал теплый летний воздух. Июнь только начался, а погода установилась очень теплая и спокойная. От асфальта исходил жар, проезжающие машины отравляли воздух и людей, без того отравленных жизнью.

Вяло и уныло Илья свернул во дворик и доковылял

до подъезда. Он медленно поднялся на пятый этаж, и вдруг его настроение ухудшилось еще больше. Илья вспомнил про квартплату, которая все еще висела у него на шее, и остановился перед дверьми. Он подумал о чем-то пару секунд, а потом спокойно зашел в квартиру. Илья разделся, заглянул в комнаты – никого не было. Тогда с некоторым облегчением он зашел к себе.

Илья угрюмо остановился в своей комнате и поднял твердый взгляд на стены. Затем спокойно прошелся по комнате...

– Юлия Мертц, – задумчиво вздохнул он.

И вдруг его глаза оживились. Он ощутил, как его кисти теплеют и как в них пульсирует кровь взбудораженного сердца. Илья сжал кулаки и в них проступили темные вены. Он на мгновение закрыл глаза, но не выдержал. Илья рванул вперед и как ненормальный стал крушить все на своем пути. Он рвал плакаты и с остервенением раздирал их в клочья. В его песочных глазах играл маленький живой огонек, который придавал им блеск и странное сияние переливчатой темноты. Это был ураган, ураган чувств и выброс сжатой энергии, которая уже не могла ютиться у него в душе.

Покончив с одной стеной, он переходил к другой. На полу лежали разодранные образы прекрасного идола, девушки, чье лицо уже невозможно было разглядеть в гряде хлама. С Юлией Мертц все было кончено.

Илья тяжело вздохнул и упал в кресло. Его взгляд медлен-

но прошелся по комнате. Теперь она была безликой и безумно пустой. Серой.

Серые обшарпанные стены давили своей массой и, казалось, не давали дышать. Илья вдруг почувствовал в сердце укол и не понял, что он для него значил, но неожиданно осознал, что вместе с Юлией из его комнаты ушла вся краска. В его жизни Юлия всегда была неким красным сигналом, красным флагом, красным маяком или красным закатом, что вот-вот появится перед ним. Она ушла, оставив после себя в сердце еле заметный шлейф красного оттенка, который медленно и плавно исчезал, а вскоре пропал бесследно.

Илья нехотя достал сумку и стал вяло собирать вещи. Ему больше нечего было делать в Екатеринбурге.

Уже через час Илья был у вокзала. Он грустно вышел из серого метро и поднял голову на мрачные облака, внезапно закрывшие солнце.

В кармане джинсов заиграл телефон, и Илья в одно мгновение стал мрачнее тучи. Он знал, кто звонит.

– Да.

– Илья, может, объяснишь, что происходит?! – рявкнул Алексей.

– Я уволился.

– Я в курсе! Что у вас произошло с Юлией?! Вся гостиница на ушах! Она грозит подать на нас в суд!

Илья не знал, что ответить.

– Ты хоть понимаешь, что это будет значить для нашей

репутации?! Я ведь просил тебя, ну потерпи ты ее пару дней, ну! Я подкрепил тебя и зарплатой, и премией, и чаевыми! Неужели нельзя было засунуть свою гордость в одно место?!

– Я виноват перед вами, Алексей Владимирович, – сухо произнес Илья. – Но всему есть своя мера.

– Илья, я хорошо тебя знаю, я уважаю тебя как мужик мужика, но и ты меня пойми! Она ведь сейчас наплетет про «Хаятт» и про наш персонал бог весть чего! Да что ты мог ей такого наговорить, что она так взбесилась?! Представь, она говорит, будто ты силой затолкал ее в ванну!

Илья в замешательстве остановился.

– Что ты молчишь? Ну что ты молчишь?!

– Ну просто она не хотела идти в ванну... А что я, зря делал всё, что ли?

– Илья!!! – возмущению на конце провода не было предела. – Ты что, серьезно?!

Илья молчал.

– Илья, твою мать!!!

– Да, я виноват. Если потребуется, я отвечу за свои слова и за свои действия.

– Да все, похоже, ответят за твои слова и действия! Я – следом за тобой! Еще уволят – не хрен делать!

– Не переживайте, я буду вас защищать.

– Защищать! Сначала подводишь, а потом защищаешь! Молодец! И чем ты только думал!

На конце провода послышались гудки.

Илья не изменился в лице. Он спокойно убрал телефон и, как ни в чем не бывало, пошел к вокзалу.

Все шло по стандарту. Илья выстоял в огромной шумной очереди, купил себе билет у недовольной грубой женщины, вышел на перрон... Через пять минут непрерывного разглядывания асфальта он поднял голову и увидел вдалеке приближающуюся электричку.

В вагоне было тепло и шумно. Илья не мог дождаться, когда они тронутся – уже больше пяти месяцев он не был дома. Уголки его губ немного приподнялись, когда он представил, как обрадуются родные его неожиданному приезду.

Рядом сели незнакомые женщины со стандартным набором: журналы, книги, семечки. Электричка пошла. Женщины уже о чем-то тихонько болтали и, казалось, не замечали одиноко сидящего у окна парня. А ему в свою очередь не надо было никого.

Он с улыбкой смотрел на маленькие пригородные дома и дачки, на красоту летней живой природы и на ее творения – могучие леса, широкие поля, укромные заводы...

Раздался громкий голос девушки: «Арамиль». Электричка почти остановилась, и Илья почувствовал, как его сердце забилось не в такт. Он нахмурился и опустил голову. Его взгляд сверлил пол, руки бессмысленно гнули пальцы.

Спустя мгновение электричка снова начала набирать темп, и Илья оторвался от пола. Он словно нашел в себе силы посмотреть на удаляющийся поселок. На его лицо нашла

грусть, глаза безнадежно ловили удаляющиеся заброшенные дома...

– Извините, вы не сделаете мне одолжение? – поинтересовался Илья у соседки.

– Какое?

– Разбудите меня, когда будет Далматово.

– Хорошо.

– Спасибо.

И Илья провалился в крепкий, беспробудный, сладкий сон.

Последняя ночь вывела его из колеи, заставила о многом поменять мнение и, конечно же, задела его мужское самолюбие. В сонной дремоте повторялись обрывки фраз, криков, оскорблений. Картинки как фильм вертелись в его сознании, постепенно превращаясь в сон. Этот сон был слишком коротким, чтобы хоть как-то отойти от действительности. Серой действительности вокруг.

Электричка остановилась, и Илья недовольно шагнул на серую обшарпанную плитку перрона. Смеркалось. Илья вышел с вокзала и увидел одиноко стоящее такси.

– 300 рублей.

– Ищите другого дурака.

Домой он добрался пешком.

6. Красная вспышка

А тем временем в роскошных залах фотостудии началась самая долгожданная фотосессия. Все непременно хотели увидеть результат работы самого известного и талантливого фотографа России и самой скандальной американской фотомодели, которая в этом году серьезно настроилась выиграть конкурс.

Это было некое новшество: Нью-Йорк придумал новый способ собрать на один вечер самых влиятельных людей Америки и других стран. В их числе были актеры, режиссеры, фотографы, модельеры, политики, певцы, в общем, весь высший свет, а также богатые бизнесмены, для коих такие мероприятия были излюбленными.

Это был не просто конкурс фотографий, это была решающая схватка между соперничающими моделями и фотографами за место под солнцем: победителю доставалась не только мировая слава, но и выгодные контракты, а также предложения к сотрудничеству в самых разных сферах. Это было то же самое, что и вручение «Оскара» – награда вручалась за талант.

– Юлия! – восторженно вскрикнул мужчина, увидев в раскрывшихся дверях лифта ту самую модель, чье лицо не сходило с обложек модных журналов.

Она молча кивнула ему и уверенным шагом прошла в зал.

– А я все жду, жду, – продолжал воодушевленный фотограф.

– У меня были кое-какие трудности в отеле, где я остановилась, – недовольно сказала Юлия, снимая с себя верхнюю одежду и одновременно отдавая ее в руки визажистам. – И все пришлось делать самой, потому что мой агент так и не прилетел в Россию.

Фотограф понял настрой Юлии, но не подал виду. Он крикнул помощников, и они перешли в павильон, который был приготовлен специально для нее.

– Проверьте, всё ли в порядке, – торопливо наказал он, – всё должно быть на высшем уровне! Камеры, свет, вспышки!

– Проверяли пять минут назад.

– Еще! Проверьте конструкцию заднего фона, мне кажется, белое полотно сползло куда-то вниз.

И он снова устремил взгляд на модель, чье тяжелое настроение постепенно заражало всех присутствующих людей. Сложнее всего было визажистам – они четко видели в ее лице резко вспыхивающие эмоции, которые сразу же начинали жить своей жизнью.

– Ты уволена!!! – заорала Юлия, когда раздался очередной телефонный звонок. – Мне наплевать, где ты находишься, я в твоих услугах больше не нуждаюсь!

Все разом переглянулись – никто в данный момент не хотел бы оказаться на той стороне провода. Однако эмоции в этом зале были только лишь у Юлии Мертц – все осталь-

ные делали свою работу; работу, к которой они привыкли, и которая превращала их в невидимых и незаметных людей.

Через полчаса она была готова. Юлия медленно зашла в павильон и устремила свой взгляд на декорации.

– Волшебно выглядишь! – фотограф подскочил с дивана и направился к центру своего внимания.

– Я думала, платье будет не такое пышное, – без эмоций произнесла Юлия.

Фотограф сделал пару шагов назад и присмотрелся к наряду. На Юлии было платье восемнадцатого века, приятного бежевого цвета, с золотистыми вставками и с симпатичным бантиком на груди. Этой части тела фотограф уделил внимания больше всего: тугой корсет изящно выделял ее стройную талию, которая теперь казалась невероятно узкой и притягательной, а грудь, вбирая в себя воздух, казалось, жила своей жизнью – настолько она была открыта и приподнята, что никто из присутствующих в студии мужчин не мог оторвать от нее глаз. Юлия и без того была секс-символом с обложки, но теперь, в этом платье, на нее можно было смотреть и желать вечно...

– Нет, ты знаешь, – приходя в себя, сказал фотограф, – платье что надо! Рококо именно тот стиль, который нам необходим. Что нам надо показать? Женскую нежность...

Юлия не ответила ему. Она, стоя на месте, вдруг ощутила странное чувство – она не хотела идти дальше. Нечто держало ее на месте, и странное нежелание появилось в ее сердце,

которое отчаянно за что-то билось.

– Ну что ж, пойдем? Ты готова? – спросил фотограф.

– Нет! – неожиданно сказала она.

– Что такое?

– Ян...

– Да? Что?

Она взяла его за локоть и отвела в сторону от декораций, которые навели на нее ужас.

– Не сейчас, – тихо проговорила она.

– Что значит не сейчас?! – испугался Ян. Его черные прямые брови подпрыгнули, и глаза удивленно заморгали. – Я ждал тебя здесь целый вечер, ты и так опоздала на неприличное время...

– Я имела в виду, – оправдываясь, начала девушка, – что мне нужно сосредоточиться. Буквально пару минут.

Фотограф вздохнул и нежно взял ее за талию.

– Пойдем посидим в моем кабинете. Может, чая? У меня есть вкусный мармелад из Индии, уверен, ты такого еще не пробовала...

Все присутствующие провели парочку заинтересованным взглядом. Но никто и не подумал расходиться – все мужчины ждали возвращения Юлии, а девушки – Яна, в которого они были по очереди влюблены.

Ян был притягательным мужчиной средних лет, невысокого роста, но хорошего телосложения, с широкой спиной и крупными ладонями, которые больше всего запоминались

его любовницам. Его черные глаза излучали доброту и ласку для всех – он был прост характером, но требователен в работе. Все знакомые по работе точно знали его правила: на первом месте работа, ее процесс и ее результат. Он был женат на работе, и все ей завидовали.

Юлия зашла в уютный кабинет и удобно устроилась на широком кожаном диване, положив ноги на спинку так, что ее легкое платье постепенно скатилось по ним вниз.

– Ну что, Мертц, в чем дело, рассказывай? – подходя к рабочему столу, спросил Ян.

Он открыл шкафчик и достал обещанный мармелад.

– Даже не знаю, что на меня нашло, – успокоившись, беззаботно ответила Юлия.

Она обвила черный локон блестящих волос вокруг пальца и с чуть приоткрытым ртом тихо разглядывала стены кабинета. Ян бросил свой взгляд на обнаженные сексуальные ноги и со звуком захлопнул свой потайной шкафчик. Он сел на диван подле нее и с улыбкой, которая образовывала на его щеке волшебную ямочку, поднес блюдо со сладостями. Юлия повернула к нему голову и ее грудь вздрогнула от громкого смеха.

– Я что, в детском саду?

– Попробуй, – тихо сказал он.

Она приподняла голову с мягких подушек и протянула белоснежную маленькую ручку к тарелке. Ян внимательно следил за ней и острым сосредоточенным взглядом запоминал

каждое движение ее руки, шеи, глаз, губ... Она аккуратно поднесла ко рту маленький кусочек мармелада и губы разомкнулись. Ян почувствовал, как в его руке, державшей сладкое блюдо, возбужденно пульсирует сердце.

– Мертц, – сказал он, – а может, к черту это платье...

И Юлия снова уловила черный взгляд на своих ногах. Она самодовольно улыбнулась и стряхнула с пальцев оставшуюся сахарную пудру.

– Мармелад неплох, – не обратив внимания на последнюю фразу Яна, сказала девушка, – а нет ли у тебя чего-нибудь покрепче?

Ян просиял и метнулся к большому дубовому шкафу, в котором располагался бар.

– Прости, что первый тебе не предложил, – он вернулся к ней. – У меня есть отличный армянский коньяк.

Юлия поднялась из полулежачего состояния и, сидя на диване, с желанием выпила то, о чем целый день просили ее нервы.

– Не узнаю тебя, обычно так делают модели, которые боятся съемки... Особенно съемки обнаженной натуры, а ты...

– Я сегодня чувствую себя не в своей тарелке.

– У нас с тобой получилась бы отличная фотосъемка в этом жанре, у тебя такие формы... – не слыша ее, продолжал Ян.

– У меня была куча таких съемок.

– Таких да не таких, – воодушевленно заговорил он. –

Я бы хотел такую фотосессию, в которой бы ты не скрывала ни одного сантиметра своего тела! Открытую, откровенную, с таких ракурсов, с которых еще ни один поклонник не видел тебя...

Юлия приняла вторую предложенную ей рюмку и почувствовала в своем теле и состоянии приятное расслабление. Она откинулась на спинку дивана и закрыла глаза.

– И кому нужны мои гениталии? – тихо посмеиваясь, спросила она.

– Да любой журнал отдал бы за это не только деньги, но и душу!..

Юлия громко засмеялась и, подняв расслабленную голову, встретила с Яном глазами. Его приятное лицо светилось от эмоций и желания. Фотограф аккуратно, не отрывая своего взгляда от красоты, поставил бутылку коньяка на пол и встал перед идолом на колени. Его теплые руки нежно легли на манящий его корсет.

– У тебя сегодня очень интересное настроение, – заметил он, – то ты вспыхиваешь как вулкан, и твои крики эхом раздаются по всему нашему этажу, то ты спокойна и удивительна своей робостью и нерешительностью. Я ждал тебя в этих стенах целый день, и чуть с ума не сошел от этого томительного ожидания... Но я готов ждать хоть сколько того момента, когда ты будешь готова к работе со мной...

– Если бы не твой плотный график, я бы отменила сегодня нашу встречу.

– Отчего?

– У меня сегодня был отвратительный день, и настроение мое испорчено на год вперед.

– На целый год? – улыбнулся фотограф, и ямочка снова промелькнула в его правой щеке. – Мертц, ты как ребенок.

– Я даже не хочу вдаваться в подробности этого ужасного случая, – недовольно сказала она, когда безмерно раздражавшие ее воспоминания снова появились в голове.

Ян придвинулся к ней еще ближе и, нагнувшись к ее лицу, нежно шепнул в ушко:

– Тот, кто тебя обидел – ничтожный кретин. Как можно обижать такую прелесть, – сладострастно говорил он, чувствуя скользящими руками ее холодное красивое тело, – такую девушку, такую королеву...

Юлия ощущала его медленно поднимающиеся к груди руки, но сидела молча и отстраненно смотрела мимо Яна. Она вернулась мыслями в отель, в ее роскошный люкс, в ее залитую водой ванну... Перед ней стояло враждебное красное лицо, с черными злыми глазами и с сильно нахмуренными бровями. Оно орало на нее, забыв, кто она, оно унижало ее, трогало ее далеко и усердно спрятанные человеческие чувства, от которых она хотела избавиться навсегда и никогда больше не пользоваться ими. А потом она вдруг вспомнила это лицо с другими эмоциями – он прыгнул за ней на кровать, а она никуда не могла деться. Она кинулась к дверям – но он нагнал ее, и Юлия запомнила то лицо. Странное, румя-

ное от возбуждения, красивое, но со страшными искорками опасности в глазах. Оно излучало мужество, силу, непоколебимость нрава и чувств, оно давало понять ей, что она всего лишь женщина. Всего лишь женщина... А когда она, подходя к отелю гордой походкой, с чувством еще не сломленного достоинства, увидела встречающих ее людей, она не обратила на те лица должного внимания. И то лицо, которое так впоследствии запомнилось ей, не показалось особенным и важным в тот момент. Это был просто мальчик, ее слуга, с приятной внешностью, с красивыми светящимися от счастья глазами и с улыбкой, которую он временам мог скрывать, а временами нет.

Все это так живо представилось ей, что она на миг забыла, где находится и что происходит. Юлия, казалось, задержала дыхание от переизбытка чувств и эмоций, словно боялась вдохом прогнать эти воспоминания. Но внезапно она почувствовала резкое отвращение – горячие губы с удовольствием коснулись ее красивой пышной груди.

– Возьми себя в руки! – она резко схватила фотографа за шею.

Ее длинные ногти достаточно глубоко вонзились в его горло. Юлия отодвинула Яна на приличное расстояние и великодушно отпустила.

– Королева! – вскрикнул он, в восторге почесывая свою ноющую шею.

Он поднялся с колен и налил себе коньяка.

– А я не перестаю убеждаться в том, что ты удивительная девушка! – радостно сказал он и быстро заглотил коньяк. В нем было какое-то непередаваемое чувство восторженности. – Ты любого сведешь с ума! Любого!

Юлия громко захохотала и умиленно подняла на него глаза. Она продолжала играть свою великосветскую роль.

– Ну что ж, думаю, пора, – решительно сказала она, поднимаясь и поправляя платье.

– Что? Уже?

Юлия наградила его лицемерной улыбкой, говорящей «да», и поторопилась выйти из кабинета.

На самом же деле она была не готова, но и оставаться наедине с фотографом, которого свела с ума ее грудь, не хотелось. Она вышла из кабинета и гордо, с высоко поднятой головой, направилась к павильону.

– Пусть все идут по домам, – скомандовала она подошедшему Яну, уже сидя на скамье с декорациями, – мне не нужны лишние зрители.

– Без проблем, Юлия, без проблем, – покладисто сказал фотограф. Только немного подостыв, он начал понимать и осознавать всю неловкость своего положения. Его спасало и радовало только то, что Юлия как вела себя холодно и надменно, так и продолжала, будто ничего и не было.

Через пару минут никого, кроме них, в павильоне уже не было. Ян быстро всех разогнал, оставив при себе лишь помощника по свету, который, как тень, тихо и незаметно,

боясь потревожить Юлию, перемещался по павильону.

Фотосессия началась и обещала быть очень удачной. Фотограф неотрывно смотрел на Юлию и был счастлив запечатлеть ее в красивом образе. Она была так точна в действиях и позах, что фотограф, как бы идя у нее на поводу, то вставал на колени, то падал к ее ногам, то взбирался на табурет – всё ради отличных снимков.

– Мертц, ты бесподобна! – с восторгом воскликнул он.

Девушка сидела на белой изящной скамье, окруженная цветами и зеленой листвой. Сзади нее была создана имитация высоких серых стен, с которых плавно стелились к полу полотно ткани приятных постельных тонов. Эти декорации обошлись довольно дорого, но это стоило того.

– Так, сейчас я немного перенастрою камеру, – Ян устремил все внимание на фотоаппарат, а Юлия вздохнула.

Она устало повернула голову в сторону и немного расслабилась. Жесткий корсет давил на ее ребра, с непривычки казалось, слишком мало воздуха. Ее плохое настроение и усталость выражались на лице, и казалось, что впервые в жизни фотосъемка для нее была в тягость.

– Так, если ты не против, сейчас попробуем сделать портрет. – Ян был полностью увлечен работой. Разобравшись с фотоаппаратом, он быстро подошел к Юлии и подозвал своего помощника. – Так, свет будет с этой стороны, ты стой здесь... Здесь! А ты, Юлия, можешь сейчас повернуться прямо ко мне лицом... Да... И смотри ровно в камеру... Отлич-

но.

Он продолжил работу, но что-то шло не так. Его глаза постоянно отрывались от видеоискателя, а брови раздраженно дергались в поисках ответа на возникший в его голове вопрос.

– Что-то здесь не так... Эй ты, со вспышкой, иди сюда... Встань здесь.

Ян отошел в сторону и сфотографировал пустой коридор. Он тут же осветился яркой вспышкой, и на лице фотографа выразилось удовлетворение.

– Все, сейчас все работает, – он подошел к сидящей задумчивой девушке и встал перед ней на колени. – Попробуем еще раз.

Но последующая вспышка снова вызвала в нем негодование. Он чуть было не разозлился и строго оглянулся на своего помощника.

– Черт знает что! Изображение как будто в дымке и слишком темно!

Он как заведенный приблизился к Юлии еще ближе. Девушка удрученно подняла глаза снова в камеру. Ее пронзительный темный взгляд устремился в объектив камеры и замер в ожидании. Она даже не моргала. Ее глаза переливались живой синевой, которая завораживающе бурлила жизнью внутри них. Глаза были широко распахнуты, и казалось, нет ничего больше, глубже и притягательней, чем они. Их синева – словно волны в океане – плескалась и дарила глазам

неповторимый живой блеск.

Юлия застыла как статуя: каменная, холодная, не выражающая чувств и эмоций. И вдруг эта статуя начала рассыпаться. Всепоглощающая синева глаз внезапно столкнулась с чем-то невыносимо ярким и обжигающим.

Павильон озарил свет. Это была вспышка. Вспышка была настолько сильная, что несколько секунд, казалось, ничего не было видно и все погрузилось в красную завесу. Эта вспышка была ударом молнии, сильной и яркой, которая попала прямо в глаза...

Послышался крик.

Ян в ужасе выронил фотоаппарат, и его дрожащие руки произвольно схватились за голову.

7. Серые будни

Дома было тепло и уютно. Телевизор работал громко, из зала доносились мужские голоса, женщины тихонько сидели за кухонным столом и что-то резали – чувствовалась привычная атмосфера патриархата.

– Ну что, блудный сын, – папа с удовольствием похлопал Илью по плечу, – не ждали тебя, не ждали...

– Да как-то... получилось вырваться.

– Ты надолго?

Илья задумчиво почесал затылок и откинулся на спинку кресла. В его глазах мелькали отражения футбольного матча, который шел по телевизору.

– Не знаю, как позовут.

– У вас там что, свободное посещение?

Илья нехотя ответил на его улыбку и сразу же стал придумывать в уме новую тему для разговора.

– Ужинать! – крикнул писклявый голосок.

Мужчины быстро поднялись с дивана и поспешили на кухню.

– Сегодня у нас праздничный стол, – радостно говорила мама, поднимая бокал белого вина, – к нам приехал Илюша.

Ее голубые светлые глаза светились любовью, той любовью, которая есть только у матерей. Илья заулыбался и даже немного сконфузился. Слишком долго его не было дома.

– А я вот всё пытаюсь выведать, что случилось, да почему приехал, – опять начал папа, – а он молчит, разговаривать не хочет.

– Да разве должно что-то случиться, чтобы я приехал? – немного возмутился Илья.

За столом возникла пауза.

– Ну, вообще-то, да, – заулыбался отец. – Обычно это так. Он воткнул вилку в курицу. Илья помрачнел.

– Ну, Илюша, расскажи, что нового у тебя? – мама наградила его ласковой улыбкой, и он немного расслабился. – Как ты там живешь?

– У меня всё по-старому. Лучше вы свои новости расскажите.

– Ой, Вероника у нас закончила год на отлично!

– А почему она молчит? – Илья неожиданно заметил это и уставился на сестру. – Что, повзрослела?

Вероника заулыбалась, но глаз на брата не подняла. Потом, все-таки не выдержав наплыва эмоций, резко зыркнула на Илью и показала язык.

– Она просто забыла, как выглядит ее брат, – папа снова усмехнулся, – и теперь не узнает, бедная.

Илья снова ощутил укол, но принял его молча – он прекрасно знал, что заслужил эти упреки, и его совесть постоянно напоминала ему об этом. Он был отнюдь не домашним мальчиком.

– Илья, – снова возобновила разговор мама, – ты все еще

работаешь в отеле?

– Нет, – вздохнул Илья, – я уволился перед самым отъездом.

– И куда же тогда тебя должны звать? – нахмурился отец, и его вилка неудачно брякнулась об стол.

Илья пожал плечами.

– У тебя есть какие-нибудь варианты? – не теряя надежды, спросила мама.

– Я еще даже не думал...

– Тебе нужно найти что-нибудь посolidнее швейцара, – добродушно посоветовал папа, – не зря ведь ты получил диплом учителя. Ты и переводчиком сможешь работать.

Илья улыбнулся, и теплая доброта засветилась в его сердце. Ему было очень приятно слышать эту заботу и веру в него.

После ужина Илья остался на кухне и наблюдал за процессом мытья посуды. Они с мамой были вдвоем и как в старые времена болтали без умолку.

– Ну а девушку нашел себе какую-нибудь? – с игривой улыбкой спросила мама, намывая очередную тарелку.

– Нет, – с отвращением сказал Илья и поймал себя на мысли, что сразу же подумал про Юлию Мертц.

– Как же так?

– Ну, было несколько...

– Ну и?

– Да как-то ничего особенного.

– Ой, тебе вечно нужно что-то особенное, – засмеялась мама.

– Я думаю, мне пока вообще никого не надо.

– Почему это?

– Слишком вы, женщины, сложные. – Илья почесал затылок. – Не хочу пока портить свои нервы.

– Ой ё! Можно подумать, мы все истерички!

– Ну... – Илья замялся и решил побыстрее перевести тему. – А Ника с кем-нибудь гуляет?

– Да вроде как нет.

– Она так изменилась...

– Очень, – мама вздохнула. – Какой-то кабан из класса, правда, клеится к ней, очень ее это раздражает.

– Что за кабан? – Илья сразу оживился.

– Ну, новенький какой-то... Даже имени не запомнила. – Мама повесила мокрое полотенце на батарею. – Но, если его увидишь – сразу узнаешь.

– Ну и что он делает?

Мама улыбнулась и пожала плечами. Взяла пульт, попереключала каналы, вникла в какой-то сериал на минуту и затем села за стол к Илье.

– Да она толком не рассказывает. Я уж думала, может, она что-то скрывает? – она вздохнула. – Иногда придет из школы, а на ней лица нет.

– Дак надо узнать, в чем дело! – Илья сказал это так уверенно, что мама схватила его за руку. – Она завтра идет

в школу?

– Да, у них завтра последний день отработки. Опять сажают что-то там...

– Гребаная школа, в этой дыре никогда ничего не вырастет, им просто нравится мучить детей!

– А в субботу у них будет выпускной, – не обращая внимания на Илью, продолжала мама, – опять выступать будут, потом дискотека...

Илья встал из-за стола и, допив остатки чая, пошел выяснять интересующий вопрос к Нике.

– Что там у вас за кабан в классе?

Ника сидела на кровати и рассматривала какие-то журналы. Она удивилась его вопросу, и по выражению ее лица Илье стало ясно, что это не самая лучшая тема для разговора.

– Ну, говори, – настаивал он.

Илья присел на край кровати и выхватил из рук сестры какую-то бумажку.

– Это что?

– Отдай! Вечно ты везде лезешь!

– Отвечай на поставленный вопрос!

– Да какой-то дебил! И говорить нечего!

– Мама говорит, он к тебе клеится.

– Он просто говорит всякую чушь, – Вероника нахмурилась и увела глаза. Потом снова посмотрела на Илью и улыбнулась. – Что вообще тебе надо? Чего приперся?

Илья с нежностью улыбнулся сестре и потрепал ее розовую щечку.

– Больно! Отвали! – девушка нахмурилась, но глаза ее игриво заблестели.

Илья с минуту безмолвно смотрел на нее, пытаясь заметить те мельчайшие, но важные перемены, которые произошли в ее внешности. В один момент ему показалось, что ее молодое красивое лицо вызывает его на поединок: нужно непременно найти отличия и выявить перемены, которые поспособствовали ее быстрому, даже резкому, взрослению.

– Ну, долго еще паяться будешь?

– Ты так повзрослела. Что-то в тебе изменилось, – сдался Илья и плюхнулся на подушки.

– Это же хорошо!

– Что хорошего? Сейчас за тобой начнут бегать всякие кретины.

– За мной бегают только один кретин, – разочарованно буркнула Ника.

– Этот кабан? – В комнате раздался смех. – Хочешь, я завтра зайду за тобой и поговорю с ним?

Ника подняла на брата глаза и вдруг увидела перед собой сосредоточенную серьезность, в которой не было и следа предшествовавшего ей смеха. Илья говорил серьезно и настроен был решительно.

– Нет.

– Мальчики приглашают тебя танцевать на дискотеке? –

не унимался Илья.

– Нет, – Ника настороженно смотрела на брата, – еще ни разу никто не приглашал.

– Почему?

– Откуда я знаю? Мама говорит, что они просто стесняются. Она говорит, что я красивая, и они просто не могут осмелиться...

– Мама права. Мальчики, они такие.

– Почему? – огонек интереса вспыхнул в ее светлых глазах.

– Нужно чтобы кто-то один все-таки осмелился пригласить тебя на медляк, тогда все остальные осознают, что это не такая уж и недостижимая мечта. Да, да, поверь. Так оно и есть. Многие красивые девочки так и оканчивают школу, ни разу не потанцевав, потому что парни – застенчивые ослы.

На мгновение Илье показалось, будто она и вправду представила себе такую картину: оканчивает школу, парня так и нет, ни разу не целовалась, да что там, даже никто и ни разу в жизни не пригласил на медляк!

И вот она сидит на кровати, сгорбившись, с надутыми губами, уставившись в одну точку – да, именно это она и представляет.

– Это несправедливо! – наконец сказала она. – Какого черта!

– Увы, увy, сестрица, – ехидничал Илья. – Но ты сильно

не переживай, у тебя в запасе еще два года после девятого класса. Может, наверстаешь упущенное.

Вероника с ожесточением кинула подушку ему в лицо и тоскливо скривила губы. Илья всегда любил ее доводить.

– Ну а ты что? Когда привезешь к нам свою девушку познакомиться?

– Никогда.

– Почему?

– У меня никого нет.

– Врешь.

– Не вру.

– У тебя всегда кто-нибудь да есть. – Ника подозрительно сузила глаза. – Не одна, дак другая.

– Если хочешь изобразить Клинта Иствуда – брось это дело, у тебя не получается.

Вероника снова достала из-под спины подушку и кинула в Илью – как же легко ему удастся подкалывать ее! И все же лучшее оружие – это нападение.

– И давно у тебя нет девушки? – начала она. – Чтоб ты знал, сейчас все нормальные люди торчат в соцсетях и, если ты не хочешь превратиться в отсталого старпера, ты должен сделать самый минимум – зарегистрироваться хотя бы в «ВК».

– Я там зарегистрирован. Причем давно.

– О да, настолько давно, что последний раз ты заходил туда... – Ника внимательно уткнулась в сотовый телефон, –

13 августа 2011 года! Мда!

– Да что мне там, собственно, делать?!

– Общаться! Коммуникатировать!

– Коммуницировать, дура.

Вероника с досадой заметила, что больше подушек рядом с ней и решила смириться с этим ударом молча и безэмоционально.

– Тогда, дорогой братец, ты еще долго будешь обходиться без внимания женского пола, – язвительно продолжила она. – Всех красивых девочек умные мальчики разбирают в интернете...

– Ну, был я в этом интернете, никого там нет, и я никого там не заинтересовал, – перебил Илья.

– Да ты хоть бы аватарку себе поставил! Кто знает, как ты выглядишь-то! Ооо... Дремучий лес. Издалека можно заметить человека, рожденного в СССР!

– Хватит гнуть пальцы, выпендрежница!

– Да если бы у меня одноклассницы знали, как выглядит мой брат, они бы все офигели! А у тебя на странице ни одной фотки! Куда это годится!

Раздался стук в дверь. От неожиданности Ника подпрыгнула на кровати, а Илья медленно перевел свой взгляд на дверь.

– Тише там, мы спать ложимся, – слышался мужской голос.

– Хорошо, пап, спокойной ночи, – тут же отозвалась Ника.

– Спокойной ночи, – в коридоре послышались удаляющиеся шаги.

Илья снова перевел взгляд на возбужденное покрасневшее лицо сестры и задумался: какие же они с ней все-таки разные. И его душу постигло холодное и сжатое чувство одиночества: такое чувство, которое испытывает человек, когда остается совершенно один. Один на необитаемом острове. Один на всей Земле. Один на всем свете. И больше нет единомышленников, людей с похожими взглядами, людей с таким непонятным, все еще неизведанным для него самого, характером. Эта душа – потемки.

Он нахмурился, и его брови сделали шаг друг к другу навстречу. Илья встал с кровати и улыбнулся сестре. Вот она сидит, небольшая, но уже и не маленькая, вроде не девочка, но еще и не женщина; сидит, и светлые волосы ее взъерошены от недавней словесной борьбы, светлые голубые глаза блестят добротой и любовью, улыбаются и умеют говорить вместо рта – да, так гораздо лучше, пусть молчит.

– Приятных снов, – Илья остановился в дверях и снова внимательно взглянул на сестру.

– Приятных снов, Илья! Пусть тебе приснятся розовые слоники в голубых облаках! – восторженно произнесла она.

И все-таки он не мог понять, что в ней поменялось – повзрослела, и всё тут. Да! Выросла, да и всё. И что голову ломать...

– Облака же вроде белые, – заметил Илья.

– Ой, всё!

8. Серая пятница

Давно Илья не просыпался в своей кровати. Он нехотя открыл глаза и уголки его губ немного приподнялись от приятного чувства: того самого, когда знаешь, что тебе никуда не надо идти, ничего не надо делать, вставать по будильнику тоже нет надобности, а нос уже улавливает приятные нотки самого вкусного завтрака на свете – завтрака, который готовит мама.

Единственная засада в этом раю – это орущая рядом с домом коза. Илья встал с кровати и высунулся в окно, не веря своим ушам.

– Какого черта?! – и вот ему в глаза смотрит это несчастное, привязанное к соседскому забору существо.

Но чем больше он смотрел на нее – тем больше она ему нравилась. И когда коза услышала в свой адрес какие-то непонятные слова, произносимые с такой нежностью и теплотой, что любая девушка из Далматова была бы не прочь оказаться на ее месте, она невольно завиляла своим коротким смешным хвостиком и подбежала к высунувшемуся из окна Илье. Он дотянулся до ее головы и погладил твердую черепушку. Ее странные выразительные глаза, казалось, несли какой-то огромный смысл и этот смысл, который таился в этих нелепых квадратных зрачках, она доносила для каждого с периодичностью в десять секунд.

– Беее! – снова заорала она, и Илья поспешил закрыть окно.

Итак, до боли знакомая уютная комната. Вчера не особо удалось ее разглядеть. Голубые стены, компьютерный стол, кровать, шкаф и плакаты, плакаты, плакаты...

– Что ты делаешь? – удивленный взгляд мамы столкнулся с темными глазами Ильи.

Она остановилась в дверях и обеспокоенно смотрела, как сын срывает со стен фотографии. Он обратил на нее лишь секунду своего внимания – все остальное было обращено на Юлию Мертц. Надо уж расквитаться с ней до конца.

– Разве не видишь? – спокойно ответил он, скомкивая последний плакат.

Он мельком глянул на голые стены комнаты и яркий огонек в его глазах потух, оставив после себя тихие тлеющие угли. На секунду маме показалось его лицо грустным, а живые темные глаза – потухшими... но вот он полностью обратился к ней и больше нет следа ни печали, ни уныния.

– Что на тебя нашло? Столько лет ты со школы собирал эти плакаты...

– Мам, я уже не маленький мальчик, чтобы сходить с ума по какой-то модельке!

– Ладно, хорошо.

– Давно надо было это сделать! Что вы тут храните весь этот хлам? Выкинуть все надо к чертям собачим! Я ведь здесь больше не живу!

– Хорошо.

– Не комната, а помойка!

– Теперь – точно.

– И что за коза там орет без умолку?!

– Это Анютка.

– Кто?!

– Анютка.

За завтраком пыл Ильи прошел, беседа с мамой отвлекла его от занявших голову мыслей. Но как только он отводил в сторону глаза, как только мама на минуту замолкала, обдумывая следующую тему допроса, мысли эти неизменно проявлялись из глубины сознания на поверхность. И мысли эти, не изменяя себе, несли образ Юлии Мертц, несли в себе воспоминания о ней, эмоции, давно ушедшие, но будто бы стоящие здесь неподалеку, за порогом; они витали где-то поблизости, и Илья чувствовал, что любая мысль о ней была так же неуловима, как самая противная мелкая мошка, которая летом благодаря своим размерам может пробираться сквозь оконные сетки и ползать по человеческому телу, оставаясь незаметной и давая о себе знать только лишь тогда, когда ее жажда крови удовлетворена. И вот она его укусила. И вот он сидит за столом отчужденный вместе со своими мыслями, но чешется у него не тело, а искусанная душа. И с этим нет примирения...

– Ты вроде собирался сегодня в школу? – мама снова нарушила тишину, и Илья, словно очнувшись, сделал большой

глоток горячего чая.

– Да.

– Тогда тебе надо идти. Сегодня пятница – последний день отработки.

Не успела она это сказать, как Илья тут же вскочил из-за стола. Очень уж хотелось ему посмотреть на этого кабана, у которого наглости хватает вести разговоры с его сестрой.

Он вышел из дома и при свете яркого летнего солнца окинул родной дом внимательным теплым взглядом. Небольшой одноэтажный кирпичный домик, большие окна, серая крыша... Перед домом небольшая оградка с цветником, в который все норовила пробраться соседская коза, за домом – огород, теплица, баня и большое черное колесо от трактора – для полива. Илья улыбнулся, вспомнив, как еще не так давно они вместе с Никой брызгались, и бултыхались, и заливались смехом, купаясь в нем; для них это был настоящий бассейн – большой и глубокий.

Его семья была обыкновенной, простой и, казалось, ничем не отличимой от других. Мама – врач, папа – пожарный. Илья вдохнул свежий утренний воздух всей грудью и не обнаружил в нем никакого отзвука пожара: мама утром сообщила, что с утра горит лес и все силы брошены на него. Июнь – самое излюбленное время для пожаров с этой непривычной для всего живого засухой, палящим солнцем и вездесущим тополиным пухом, который без преувеличений может насытить человека, если он выйдет на улицу и пройдет

с открытым ртом до следующего перекрестка.

Илья свернул с дороги и направился во двор школы коротким путем, а когда он в нем очутился, что-то тяжелое ухнуло у него в груди. Он стоял посередине двора и его блуждающий кроткий взгляд осматривал эту серую реальность. Ему не вспомнились школьные годы, ему не был дорог двор, в котором он находился; Илья с удивлением заметил то, чего не замечал, пожалуй, никогда: здесь слишком много серости. Серое небо тяжело висело над школой, казалось, что именно оно посылало вниз огромные хлопья серого пушистого пуха, который был повсюду и везде, словно снег во время метели. Серые хлопья кружились вокруг школы нескончаемым вихрем, а пошарпанные стены здания аккомпанировали в такт серому оттенку, который заполонил всё в округе.

Илья поспешил зайти в школу, но в дверях обернулся на двор: слишком резкий контраст представлялся его взору после недавних ярко насыщенных, эмоциональных дней. Сейчас это тихое бесцветное умиротворение пыталось заглушить в его сознании ту, другую, жизнь, которая была в другом городе. Сейчас последние дни в Екатеринбурге отметились на отрезке его спокойной скучной жизни красной жирной точкой. И эта красная жирная точка непременно давала о себе знать, как единственная яркая лампочка в огромной пустынной комнате сознания, как светящийся во мгле ночного моря блеклый маяк, становившийся все ярче и заметнее, как только мысли глубже устремлялись к нему. И слов-

но нашедший спасение моряк он рвался к этому свету, греб своими раскаленными докрасна извилинами к желанной цели, но лодка его безнадежно была разбита: сквозь серые прогнившие доски то и дело просачивалась вода, и судно его шло ко дну...

– Илья! – вдруг окликнул его до боли знакомый голос.

Он обернулся – перед ним стояла Вероника с выражением крайнего удивления на лице. Он подошел к ней и, положив крепкие руки на плечи, улыбнулся:

– Ну что, где этот кабан?

– Ах! Неужели ради этого ты сюда приперся?! – Она возмущенно стряхнула его тяжелые руки. – Видимо, сам бог подсказал ему сегодня заболеть и не прийти на отработку.

– Вот козел!

– Слушай, если ты меня немного подождешь, минут пятнадцать, мы сможем вместе пойти домой. – Она загорелась этой мыслью. – Нас сегодня раньше освободили от прополки грядок и отправили на репетицию. У нас же завтра выпускной!

– А! Хорошо, – Илья кивнул, одобрив ее план, и сел на скамейку.

В сером коридоре раздался громкий звук удаляющихся шагов, и через мгновение всё стихло. Илья прислушался к тишине и озадаченно вздохнул; его взгляд поплыл по школьным вывескам и газетам, пестро насыщающим стены. Он посидел с минуту, потом ему надоело, и он встал.

Илья неторопливо расхаживал по коридору и его медленные мягкие шаги не нарушали тишину школьных каникул. Однако вдруг до него донеслись голоса, и он с интересом пригляделся: дверь последнего кабинета была открыта. Он так же бесшумно подошел к дверям и уловил доносящиеся до него голоса:

– Молодец, Соня, садись.

– Можно выйти?!

– Скоро урок закончится.

– Ну Анастасия Алексеевна, пожалуйста!

– Нет! – строгий женский голос потушил детские вопли, и на мгновение в классе стало тихо.

Илья стоял возле дверей, но не осмеливался заглянуть в кабинет. Анастасия Алексеевна... Как Илья ни напрягал память, он не мог вспомнить учительницу с таким именем. Кабинет русского языка и литературы... Нет! Этой учительницы при нем не было. И вдруг, прислушиваясь к разговорам за стеной, он неожиданно для себя почувствовал, что этот голос ему очень знаком. До боли знаком.

– К доске... Нестеров Никита.

– Ой, нет...

– Что нет?!

– Можно я завтра стих расскажу?

– Опять?! – Прошла пауза возмущения. – Письменное домашнее задание выполнено?

– Ой...

– Два.

Илья улыбнулся, и любопытство взяло вверх: он сделал шаг вперед, и его взору представилась часть класса с сосредоточенными лицами детей. На вид это был класс шестой или седьмой, ученики внимательно следили глазами за учительницей, но Илье не хватало наглости полностью заглянуть в класс и увидеть строгую учительницу.

– К доске... – Снова слышался женский голос. – Саша Соколов.

По классу пронесся гул голосов, и теперь все глаза были устремлены на невысокого смешного мальчика; он единственный был одет неподобающе: в красные спортивные шорты, явно предназначенные для футбола. Вид их был ужасен: помятые, в черных земляных пятнах; его прекрасный образ существенно дополняли белые носки, которые превратились в серые лохмотья разной длины, а кеды – разодранные, черные от грязи, уже были не пригодны для использования. Тем не менее, сверху на нем была белая рубаша, заботливо выглаженная когда-то, но и она уже не была белоснежной и не могла спасти положения. А самое главное – лицо. Загорелое, с огромными голубыми глазами, взъерошенными светлыми волосами, длинными ресницами и с ухмылкой на губах: этакая улыбка хулигана.

– Чо? – сказал мальчик.

– К доске. Стихотворение рассказывать.

– Не, я не буду.

– Опять не готов?! Иди тогда показывай мне свою рабочую тетрадь.

Мальчик громко шмыгнул носом и растер сопли рукой: от запястья до локтя. Потом снова ухмыльнулся.

– Я ее забыл принести. А чо?

– А ничо! Два!

В классе раздался хохот, и учительница вышла на середину класса. Илья пригляделся к ней, и его лицо вытянулось от удивления. Он узнал, кто это.

– Ребята, наш урок окончен, можете идти. Не забудьте записать домашнее задание с доски!

И она снова отошла к своему рабочему столу и пропала в вихре подносимых к ней разноцветных дневников.

– Поставьте мне оценку в дневник! – слышалось со всех сторон, когда Илья показался в дверях кабинета. Он остановился и, облокотившись об стену, принял позу внимательного наблюдателя. Казалось, никто его не видит: ни радостные убегающие дети с красными пятерками в дневниках, ни унылые двоечники, которые поникнув, с грустью ковыляли из кабинета с мыслями о родителях и о том, что скоро им предстоит узнать о плохих оценках своих любимых детей.

– Бегите, – добродушно крикнула учительница, когда последняя группа девочек выпорхнула из кабинета.

И вот наконец-то Илья смог без помех полюбоваться картиной: молодая учительница, блондинка с забранными вверх волосами, ожесточенно и очень внимательно вырисовыва-

ет оценки в школьном журнале. Она так поглощена работой, что даже не видит его. На ней строгое темно-синее платье; лакированные туфли с невысоким каблуком немного блестят, отражая лучи яркого солнца, протискивающегося сквозь жалюзи. И в кабинете такая тишина – спокойствие, будто даже стены с молчаливыми портретами великих писателей и поэтов отдыхают от присутствия детей и от их непрекращающихся реплик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.